— Я не знаю. Но скажу вот что — существование объединения нукенинов S-ранга, имеющих доступ даже к одному из биджу, чудовищно опасно!

— Должны ли мы предупредить Наруто-куна? — Устало сказал Хирузен со вздохом.

Джирая покачал головой.

— Гаки должен сосредоточиться на том, чтобы еще немного побыть беззаботным подростком. Прямо сейчас это всего лишь слухи, и я предпочел бы подождать, пока не подтвержу все сам. Ему нужно будет знать... но не прямо сейчас.

— Что-нибудь еще?

— Малец сказал мне, что некоторое время назад за ним следили несколько недель. Человека послал Данзо. — Джирае пришлось сознательно заставить себя не отступить под острым взглядом своего сенсея.

— Данзо послал кого-то за Наруто-куном? — Повторил Третий грубым голосом.

— Похоже, это затевалось просто для сбора информации, если не для чего другого. Гаки сказал, что не хотел говорить тебе прямо и рисковать.

— Ах, вот почему он не появлялся в последнее время. — Заключил Хирузен, сильно нахмурив брови. Старику сильно не понравилось, что кто-то вмешивается в регулярность визитов мальчика. Обычно они скрашивали его дни.

Он вздохнул и встал, чтобы подойти к картотечному шкафу.

— Скоро я займусь этом вопросом. А пока я должен прочитать этот отчет, а затем отправиться на заседание совета шиноби позже этим вечером, чтобы обсудить миссию, которая пошла не по плану. Ты можешь присоединиться, если хочешь послушать. — Предложил Хирузен, подхватывая прямоугольный предмет и начиная собирать несколько папок.

Джирая был шиноби старой школы, но он распознал этот предмет как регистратор миссий, который легко подключался к радиоприемнику любого шиноби. Это была новая технология, которая появилась в Конохе совсем недавно. Из-за дороговизны х носили исключительно командиры, и только на опасных миссиях.

Устройство записывало переговоры команды.

— Должно быть, произошел серьезный инцидент, раз приходится созывать совет. Я знаю капитана? — Джирая нахмурился, увидев серьезное выражение лица своего сенсея.

— Она завершена, но из пяти ниндзя, которых мы послали, только один вернулся живым с незначительными травмами… Митараши Анко.

На улице в Конохе вечером

— Почему бы тебе не подойти прямо к Наруто и не сказать ему, что ты на самом деле думаешь, а?! — Ино яростно зарычала на жительницу деревни, которая с ненавистью уставилась на Узумаки.

Женщина в шоке отпрянула и убежала.

Паренек вздохнул, наблюдая, как Ино и Киба бросаются свирепыми взглядами на всех, кто вообще осмеливался посмотреть в его сторону.

Хината, Шино, Шикамару и Чоджи тихо шли позади Наруто, но они также демонстрировали свое собственное холодное расположение ко всем жителям деревни вокруг них.

— Сейчас я задаюсь вопросом, правильно ли поступил, рассказав правду. — Он говорил наполовину веселым, наполовину раздраженным тоном.

— Конечно, правильно! Мы наконец-то поняли, что с тобой происходит! Эти сволочи не имеют права так к тебе относиться! — Киба горячо парировал.

— Даже Кьюби не заслуживает всей вины, если то, что ты рассказал о трагедии, правда. — Ино добавила шепотом.

Наруто благодарно улыбнулся заботливости своих друзей.

— Киба, Ино и все остальные… Спасибо вам, но я привык к их взглядам и даже не замечал, пока вы, ребята, не начали действовать от моего имени. Честно говоря, сейчас мне не больно или что-то в этом роде.

— Но это несправедливо, Наруто! Ты… — Яманака была ошеломлена и замолчала, наткнувшись на резкий взгляд друга.

— Пожалуйста, не говори об этом прилюдно, Ино-тян. Точно так же, как большинство присутствующих здесь людей думают, что я не заслуживаю жизни, они не заслуживают права

знать правду, пока не придет время. Не давай им повода поворачиваться и молить меня о «прощении» только потому, что моим отцом был он. Мне не нужно это дерьмо, пожалуйста.

Ино захлопнула рот и скромно кивнула.

Киба, казалось, тоже все понял и молчал.

Блондин вздохнул.

— Мне жаль, что я так сорвался, ребята. Может, я и их сын, но я уверен, что даже если бы они были живы, они бы посоветовали мне быть самим собой. Мне не нужно, чтобы вы, ребята, вели себя так, будто я сын двух знаменитых шиноби. Мне нужно, чтобы вы были друзьями Узумаки Наруто и ничем больше. Вы — причина того, почему взгляды, которые я получаю от этих идиотов, меня совсем не беспокоят. Я счастлив с вами, ребята, и это все, чего я хочу.
— Заверил он своих теперь уже сияющих друзей.

Ну, почти все они сияли, в то время как Шино просто коротко кивнул головой.

Ино и Хината прыгнули на Наруто с сокрушительными объятиями, в то время как мальчики наблюдали за ними с ухмылками.

— Я умираю с голоду! Пойдем поедим рамена! — Объявил Узумаки, вырвавшись из объятий девушек.

Час спустя у прилавка с раменом

— Увы, я должен идти, любовь моя, иначе ты бы искушала меня и сломила мою стальную решимость в противном случае. Я вернусь через несколько дней. — Наруто с любовью пробормотал стопке пустых мисок из-под рамена, сложив руки в молитве.

Ухмыляющаяся Аяме с розовыми щеками наблюдала за с большим удовольствием, облокотившись на стойку напротив него.

— Знаешь, Наруто-кун, если бы ты сказал это мне вместо пустых тарелок, я бы влюбилась в тебя. Возможно, тебе удастся заполучить мастерицу готовить рамен в качестве своей девушки. — Поддразнила она.

Паренек усмехнулся, отодвигая миски в сторону.

— Я польщен и благодарю тебя за замечательную стряпню, как обычно. Однако я думаю, что с твоей красотой и мастерством готовки, долго я не проживу. Умру счастливым, но слишком молодым. — Он ответил дразнящим тоном с искренней улыбкой, доставая Гаму-тян, чтобы расплатиться.

Он не заметил, как щеки молодой девушки еще больше потемнели от его комплиментов.

Минуту спустя он махал на прощание Аяме и Теучи, возвращаясь в свою квартиру в одиночестве, так как его друзья уже отправились группой по своим домам.

«Что ж, Курама, это был долгий день, но я рад, что все прошло хорошо. Друзья теперь знают правду и их это устраивает.»

«А еще ты наконец показал Учихе его место. Обучение даром не прошло.»

Наруто просиял, поднимаясь по лестнице в свою квартиру, прежде чем чуть не упал лицом вниз со ступенек после следующих слов Курамы.

«Однако я не забыла, как ты снова усомнился в моем поле. Сегодня вечером я буду жестко скакать на твоей заднице!»

Наруто скорчил гримасу, в то время как демоническая Лиса замолчала, ударив рукой по лицу.

«Это... возможно, не лучший выбор слов для использования в контексте нашего разговора.»

«Просто заткнись и иди домой.» — Вот и все, что пробормотала Лисица.

Наруто улыбнулся, добравшись до своего этажа, но улыбка исчезла, когда он заметил странную фигуру перед своей дверью.

Он мгновенно насторожился, потому что коридор был тускло освещен, и малец не мог разглядеть человека.

Он молча достал кунай из подсумка за поясницей и оставил руку с оружием там же.

Паренек замедлил шаги и дыхание, начав медленно приближаться к фигуре, все время держа ее в поле зрения, оглядываясь вокруг в поисках засады или ловушки.

«Приготовься влить в меня свою чакру, если возникнут проблемы. Это предупредило бы всех

шиноби деревни.»

«Угрозы нет. Принюхайся немного сильнее, и узнаешь запах.» — Указала Курама.

Сбитый с толку ее словами, Узумаки позволил себе сосредоточиться на обонянии.

К обычным застоявшимся запахам коридора примешивался свежий запах мыла и знакомый запах змей. Немного ослабив бдительность, он подошел достаточно близко, чтобы обнаружить, что это Анко сидит, прислонившись спиной к его двери.

Ее ноги были плотно подтянуты к груди, руки обхвачены под коленями, и она немного раскачивалась взад-вперед, опустив лицо в тень. Она была одета в простую темно-синюю футболку и брюки в клетку.

Юноша также заметил, что ее влажные волосы были распущены, к его большому тайному удовольствию. Его любимой физической чертой в ней всегда были красивые фиолетовые волосы, и всякий раз когда она их распускала — у него поднималось настроение.

http://tl.rulate.ru/book/65076/1784602